Счастливый Принц

В некотором городе на высоком пьедестал поставлена была статуя Счастливого Принца. Принц был позолочен — весь как есть — тонкими листочками золота. Вместо глаз у него были сапфиры, и большой алый рубин блестел на его шпаге.

Право, это был чрезвычайно красивый принц!

— Он изящен, как петушок на башне! — заметил про него один из здешних сановников, желавший прославиться тонким пониманием искусства. — Но, конечно, петушок гораздо полезнее, — прибавлял он, опасаясь, как бы не заподозрили, что он не блюдет народных интересов.

А он и в самом деле не соблюдал их.

— Вот, возьми в пример Счастливого Принца, — говорила нежная мать своему мальчугану, который все плакал, чтоб ему дали луну. — Счастливый Принц никогда не капризничает.

— Ах, я очень, очень рад, что на свете есть еще хоть один счастливец, — шептал мрачный мизантроп, созерцая великолепную статую.

— Право, он выглядит сущим ангелом! — восклицали школьники, чинно выходя из церкви в ярко-пунцовых платьях и белых передничках.

— Откуда вы все это знаете? — спросил учитель математики. — Ведь вы никогда не видали ни одного ангела.

— Да, но мы часто видим их, когда мы мечтаем, — отвечали школьники.

Математик нахмурился и сурово поглядел на них. Ему были не по душе эти детские мечтания.

Как-то ночью пролетала тем городом ласточка. Подруги ее — вот уже седьмая неделя, как улетели в Египет, а она осталась здесь. Осталась потому, что по уши была влюблена в тоненькую, стройную камышинку. Камышинка отвечала ей взаимностью.

Ласточка заметила камышинку весною, рано поутру, гоняясь за жирной, золотистой мухой, и так была очарована грациозным станом камышинки, что забыла о мухе, и вступила с камышинкой в разговор.

— Ах, сердце мое пылает к тебе страстью! — воскликнула ласточка, которая имела привычку все совершать напрямик. безо всяких виляний. — и камышинка низко поклонилась ей в ответ.

А ласточка стала кружиться над нею, изредка касаясь крылышком воды и оставляя за собою серебряные струйки. Так она проявляла свою страсть.

И эти отношения тянулись у них все лето.

— Что за нелепая связь! — чирикали остальные ласточки. — Ведь у камышинки ничего за душою — и бездна родственников!

Действительно, вся река была полна камыша.

Но вот наступила осень, и все ее подруги пустились в путь.

Ласточка почувствовала себя одинокой. Она уже стала тяготиться связью с камышинкой.

— Ах. она вечно молчит, — говорила ласточка: — и мне все сдается, уж не кокетка ли она. Недаром она так флиртует со всяким ветерком…

Действительно, чуть только где пронесется ветер, камышинка сейчас же пускается с ним в любезности.

— К тому же у нее такие домоседские наклонности. А между тем путешествия — это моя страсть, и жена моя обязана любить путешествия.

Вот однажды ласточка и говорит ей:

— Давай, улетим отсюда прочь.

Но камышинка только головой покачала, — слишком уж она была привязана к родному месту.

— Ах, ты играла моею любовью! — крикнула ласточка. — Я отправляюсь к пирамидам. Прощай!

И улетела.

Целый день она все летела да летела. К ночи она прибыла в город.

— Где бы мне здесь устроиться? — спросила она. — Неужто город не озаботился достойно встретить меня?

Тут она увидела статую на высокой колонне.

— Вот и отлично. Я остановлюсь здесь: прекрасное местоположение, и свежего воздуху вдоволь.

II она приютилась у самых ног Счастливого Принца.

— У меня золотая спальня! — сказала она, с достоинством озираясь по сторонам. И уже расположилась ко сну и укрыла головку под крылышком, как вдруг на нее упала тяжелая капля воды.

— Что за чудеса! — воскликнула она: — ведь на небе ни единого облачка. Звезды такие ясные да чистые, — откуда же взяться дождю?.. Этот северный климат просто невыносим.

Но тут упала другая капля.

— Какой же толк в этой статуе, если она даже от дождя не способна уберечь. Поищу-ка местечка потеплее, где-нибудь у печной трубы.

Но не расправила она еще крыльев, как упала третья капля. Ласточка подняла глаза вверх и увидела — о, что увидела она!

Глаза Счастливаго Принца были полны слез. Слезы катились по его золоченым щекам.

И так прекрасно было его золотое лицо в лунных лучах, что маленькая ласточка преисполнилась жалостью.

— Ты кто такой? — спросила она.

— Я Счастливый Принц.

— Но в таком случае, зачем же ты плачешь?.. Ведь я промокла насквозь от твоих слез…

— Когда я был жив, и у меня было человеческое сердце, я не знал, что такое слезы, — ответил Счастливый Принц. — Не знал потому, что жилищем моим был замок Sans-Souci, куда запрещен вход всякому несчастью. Днем я забавлялся со своими товарищами в саду, а вечером я управлял танцами в Главной Зале. Сад был окружен высочайшей стеной, и мне даже в голову нс приходило спросить, что происходить там, за нею. Вокруг меня было все так прекрасно, и придворные величали меня Счастливым Принцем. Да, я был счастлив, если только в наслаждениях есть счастье. Так я жил, так и умер. А теперь, когда я уже не живой, меня поставили здесь, так высоко, что взору моему доступно все низкое, жалкое, отвратительное, что только есть в моей

столице. И хотя сердце у меня теперь оловянное, мне ничего не остается больше, как только плакать, плакать без конца!

— А! Так ты не весь из золота! — сказала ласточка про себя. Она была достаточно благовоспитанна, чтобы не высказывать этого вслух.

— Там далеко, вон в том переулке, стоит бедный, покосившийся домишко, — продолжала статуя тихим, мелодическим голосом. — Одно окошко отперто, и мне видна женщина у стола. Лицо у нее изнеможенное, руки огрубевшие и красные, сплошь исколотые иголкой, потому что она швея. Она расшивает бисерными разводами подол шелкового платья, которое наденет сегодня на придворный бал одна из любимейших фрейлин королевы. А в углу, на постели, разметался в лихорадке маленький мальчик и все просит дать ему апельсин. У матери нет ничего, кроме речной воды, и она поминутно заливается слезами. Ласточка. крошка-ласточка! Не снесешь ли ты ей рубин из моей шпаги? Ноги мои прикованы к пьедесталу, и я не в силах сдвинуться с места.

— Меня ждут в Египте, — ответила ласточка. — Мои подруги летят теперь вдоль по Нилу и переговариваются с пышными лотосами. Скоро они заберутся спать в гробницу великого царя. Там почивает и он сам — в расписном гробу. Он облачен в желтую ткань и набальзамирован благоуханными травами. Вокруг его шеи цепь из бледно-зеленого нефрита, а руки его сухи, как осенние листья…

— Ласточка, ласточка, крошка-ласточка! Неужели ты не можешь остаться при мне еще на одну только ночь? У мальчика так велика жажда, у матери — так велико горе!

— Не очень-то мне нравятся мальчики. — ответила ласточка. — Когда этим летом я как-то расположилась у реки, оба сына швеи кидали в меня камнями. Конечно, где им попасть! Мы, ласточки, слишком бойки для этого. К тому же я еще с детства славилась своей ловкостью, но — согласись сам, это как-никак свидетельствует о непочтительности.

Но Счастливый Принц был так опечален, что маленькой ласточке стало его жаль.

— Здесь очень суровый климат, — сказала она: — но так и быть, останусь для тебя еще одну ночь.

— Спасибо тебе, крошка-ласточка, — сказал растроганный Принц.

И вот ласточка вытащила большой рубин из шпаги Принца и полетела с ним над городскими крышами.

Она пролетала мимо соборной колокольни, где были белые мраморные ангелы. Она пролетала мимо замка и слышала звуки танцев. Вот красивая девушка вышла на балкон вместе со своим возлюбленным.

— Какие чудесные звезды, — сказал он ей: — и как упоительна власть любви.

— Надеюсь, мое платье будет готово вовремя, к придворному балу, — отвечала она ему. — Я велела покрыть его бисерными разводами, но швеи ведь так ленивы…

Она пролетала над рекой и видела фонари на корабельных мачтах. Она пролетала над Гетто и видела старых евреев — и наконец подлетела к бедному домику и заглянула внутрь. Мальчик лихорадочно раскинулся по постели, а мать чуть-чуть задремала, — она была так утомлена! Ласточка пробралась в комнату и оставила большой рубин на столе, подле наперстка.

Потом она стала кружиться над постелью, обвевая лицо мальчика своими крылышками.

— О, как мне холодно! — сказал мальчик. — Это, должно быть, к лучшему.

И он опять погрузился в дремоту.

А ласточка возвратилась к Счастливому Принцу и рассказала ему все, что она сделала.

— Любопытно то, что мне теперь стало совсем тепло, хотя погода порядком-таки испортилась.

— Это потому, что ты сделала доброе дело! — объяснил ей Счастливый Принц.

Маленькая ласточка задумалась падь его словами и тотчас же задремала.

С нею это было всегда: стоило ей задуматься, как на нее находила дремота.

На рассвете она полетела к реке купаться.

— Что за чудеса! — сказал случившийся у моря профессор орнитологии. — Ласточка зимою!

II он поместил об этом обстоятельное письмо в местной газете. Все разбирали это письмо: оно было полно таких мудреных слов, которых никто не понимал.

— Ночью — в Египет! — думала ласточка и от этой мысли приходила в нервное возбуждение.

Она посетила все городские памятники и долго просидела на церковной кровле.

Где бы она ни появлялась, воробьи смотрели на нее с удивлением и чирикали друг другу:

— Это что за чужак! Это что за чужак! Это что за чужак!

Так развлекалась она в последний день своего пребывании в этом городе.

— Ласточка, ласточка, крошка-ласточка! Не побудешь ли ты со мною еще одну ночку? — спросил Счастливый Принц.

— Меня ждут в Египте, — отвечала ласточка. — Завтра подруги мои полетят ко второму водопаду. Там в тростнике отдыхают гиппопотамы, и на большом гранитном троне восседает бог Мемнон. Всю ночь он глядит на звезды, а когда засияет утренняя звезда, у него вырывается крик восторга. В полдень сойдут желтые львы к реке на водопой. Глаза у них, как зеленые бериллы, а своим рычаньем они заглушают ров водопада.

— Ласточка, ласточка, крошка-ласточка! — отвечал Счастливый Принц. — Вот в том конце города я вижу юношу на высоком чердаке. Он склонился над столом, заваленным бумагами, а подле него пучок засохших фиалок. Кудри у него вьются, губы пунцовые, как гранат, а глаза большие и задумчивые. Ему нужно закончить пьесу для директора театра, но у него нет вдохновения. Погас огонь у него в заточении, и юноша ослабел от голода.

— Ну, ладно, я пробуду с тобой еще одну ночь! — согласилась ласточка, у которой в конце-то концов было доброе сердце. — Где же у тебя другой-то рубин?

— Нет у меня больше рубинов. Мои глаза — это все, что у меня теперь осталось. Глаза эти сделаны из редчайших сапфиров и тысячу лет назад были вывезены из Индии. Вытащи один из них и снеси к юноше. Пусть он продаст его ювелиру и запасется себе нищей и топливом. Тогда ему удастся кончить свою работу.

— Этого я не сделаю ни за что, милый Принц, — взмолилась ласточка и заплакала. — Нет у меня силы лишить тебя зрения…

— Ласточка, ласточка, крошка-ласточка! Делай так, как я приказываю, — сказал Принц.

Ласточке пришлось вытащить глаз Принца и лететь к далекому чердаку. Ей легко было забраться туда, так как крыша была дырявая. Шмыгнув в эту дыру, ласточка очутилась в конуре.

Юноша сидел, охватив голову руками, и не слыхал шелеста ласточкиных крыльев, когда же он поднял глаза, он заметил подле засохших фиалок прекрасный сапфир.

— Однако меня начинают ценить и понимать! — воскликнул он. — Это от какого-нибудь важного поклонника. Ну, теперь мы приналяжем на свою драму, теперь только держись! — И он сразу повеселел.

На следующий день ласточка отправилась в гавань. Она уселась на мачте большого корабля и увидела матросов, которые выгружали какие-то товары.

— А я отправляюсь в Египет! — крикнула ласточка, но никто не понял ее.

Только вечером, при луне, полетела она к Счастливому Принцу.

— Я пришла пожелать тебе покойной ночи, — сказала она. — Я отправляюсь в Египет.

— Ласточка, ласточка, крошка-ласточка! — взмолился Счастливый Принц. — Останься со мною только на одну еще ночь. Только на одну!

— Теперь зима, — ответила ласточка: — и скоро здесь пойдет холодный снег. А в Египте солнце так горячо играет на зеленых пальмах, и крокодилы лежат в болоте и лениво поглядывают по сторонам. Мои подруги выстроили уже гнездо в. Ваабеновом храме, и белые голуби смотрят на них и воркуют. Нет, Принц, не проси меня, мне нужно лететь в Египет, но, конечно, я никогда не забуду тебя и на следующую весну принесу тебе обратно два драгоценных камня, вместо тех, которые ты отдал людям. Рубин будет краснее розы, а сапфир синее высоких небес…

— Ах, там внизу, в сквере всегда стоит маленькая девочка и продает спички. Сегодня она уронила их в яму, — и они пропали. Ты видишь, она плачет. Отец сильно прибьет ее, если она вернется без денег. Вытащи другой мой глаз и снеси ей, — тогда отец не станет колотит ее.

— Ну нет, — ответила ласточка. — Пробыть с тобой еще одну ночь — я пробуду. Но вытаскивать твой глаз я не стану, — ты ведь тогда будешь совсем слепой.

— Ласточка, ласточка, крошка-ласточка! Делай, что тебе велят, — сказал Принц.

Ей оставалось вытащить у него и другой глаз и упорхнуть с ним к отдаленному скверу. Она скоро отыскала маленькую продавщицу спичек и бросила драгоценный камень на ладонь ее крошечной ручки.

— Вот так славное стеклышко! — воскликнула девочка и со смехом побежала домой.

Ласточка возвратилась к Счастливому Принцу.

— — Вот ты теперь совсем слепой, — сказала она: — И я останусь при тебе на всю жизнь.

— Нет, милая ласточка, ты сейчас же должна отправиться в Египет.

— Нет, я хочу остаться с тобою навеки, — сказала она и уснула у ног Принца.

На следующий день она взмостилась к нему на плечо и стала рассказывать ему, что она видела в чужих краях.

Она рассказала ему о красивых ибисах, которые длинной фалангой стоят у Нильских берегов и клювами ловят золотую рыбу; о сфинксе, который стар, как мир, и живет в пустыне и знает все: о купцах, которые медленно шествуют подле своих верблюдов с янтарными трубками во рту; о владыке Лунных гор, который чернее черного дерева и поклоняется большому хрусталю; о великом зеленом змее, который спит на пальмовом дереве, — у змея итого двадцать священников, и они кормят его медовыми пирогами; о пигмеях, которые путешествуют по озеру на широких гладких листьях и вечно воюют со светлячками.

— Ах, милая ласточка, — сказал Счастливый Принц, — ты все рассказываешь мне о таких чудесных вещах. Но самая чудесная вещь из всех, это — людское страдание. Ступай же. друг мой, пронесись надо всем городом, а потом возвращайся сюда и расскажи мне обо всем, что только попадется тебе на глаза.

Ласточка пустилась в дорогу и скоро заметила, что богатые веселятся в своих великолепных домах, а бедные стоят у ворот. Она залетела в темные закоулки и увидела там бледные личики тощих детей, вяло глядящих на черные улицы. Под мостом они прыгали друг через друга, чтоб хоть немного согреться.

— Есть хочется, — твердили они: — Есть, есть!

— Прочь отсюда! — крикнул на них сторож, и они снова очутились на дожде.

Она же возвратилась к Счастливому Принцу и рассказала ему все, что видела.

— А ведь меня покрывает великолепное золото! — сказать Принц. — Сними-ка его с меня, листок за листком, и раздай его бедным. Все живущие полагают всегда, что золото может доставить им счастье.

И, листок за листком, сняла ласточка прекрасное золото, и Счастливый Принц сталь серый и мрачный.

Листок за листком отдала она золото бедным, и детские лица порозовели, на улицах зазвенеть смех, и начались веселые игры.

— Теперь у нас хлеба вдоволь, — кричали дети.

Выпал снег, а за ним пришел и мороз. Улицы стали как серебряные — так они блестели и отсвечивали. Длинные сосульки, как хрустальные кинжалы, свешивались с крыши. Все оделись в шубы, а мальчишки в красных шапочках затеяли катание на коньках. Все холоднее становилось бедной ласточке, но она не хотела покинуть Счастливого Принца, уж очень она любила его. На задворках пекарни она подбирала крошки. — стоило только пекарю отвернуться на минуту — и пыталась согреться, хлопая крылышками. Но однажды она поняла, что пришел ей конец.

У нее хватило силы еще раз взобраться Счастливому Принцу на плечо и прошептать ему:

— Прощай, мой милый Принц! Не позволишь ли ты мне на прощание поцеловать твою руку?

— Друг мой, я очень рад, что наконец-то ты попадешь в Египет, — -сказал Принц. — Ты и гак здесь слишком долго замешкалась. Поцелуй меня прямо в уста, я так полюбил тебя за это время.

— Нет, не в Египет лечу я, — сказала ласточка. — Я отправляюсь в Обитель Смерти. Смерть ведь сродни сну, не правда ли?

II она поцеловала Счастливого Принца в губы и замертво упала к его ногам.

В эту минуту страшный треск раздался внутри статуи, как будто там лопнуло что-то.

Это раскололось надвое его оловянное сердце. — стояли такие сильные морозы.

На другой день, рано поутру, городничий со своими советниками прогуливался внизу, в сквере. Взглянув на статую, он воскликнул:

— Боже мой! Как ужасно выглядит Счастливый Принц!

— И в самом деле ужасно. — сказали советники, соглашавшиеся с городничим всегда и во всем.

И они стремглав побежали посмотреть на Счастливого Принца поближе.

— Губан выпал из его шпага, глаза — тоже, а он уже больше не золотой. — сказал городничий. — Право, он ничем не лучше последнего нищего.

— Нет, право, он ничем не лучше последнего нищего! — сказали советника.

— А вот издохшая птица на его пьедестале, — продолжал городничий. — Положительно, мы должны издать приказ, чтобы птицы не смели издыхать здесь…

И городской писарь составил в этом роде бумагу.

Потом стащили долой статую Счастливого Принца.

— Так как он больше не обладает красотой, то в нем нет никакой пользы, — сказал ученикам университетский профессор эстетики.

Потом статую расплавили, и у городничего был большой советь, как надлежит поступит с металлом.

— Само собою, нужно вылить другую статую, — и, конечно, она должна быть моим монументом, — сказал один городской советник.

— Нет, моим! — сказал другой, и все они поссорились между собою.

Когда я видеть их в последний раз, они все еще продолжали ссориться.

— Что за чудо! — сказал главный мастер городской плавильни. — Это изломанное оловянное сердце не поддается огню. Просто хоть брось!..

И его бросили в кучу мусора, туда, где лежала мертвая ласточка.

— Принеся мне две самые драгоценные вещи, какие только есть в этом городе, — сказал Господь одному из Своих ангелов, и ангел принес Ему оловянное сердце и мертвую птицу.

— Правилен твой выбор — сказал Бог: — ибо в райском саду Моем эта маленькая птичка вечно будет петь Мне хвалу, а в Моем золотом городе Счастливый Принц будет славословить Меня…